

Динамика потребления табачной и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации в 2019-2021 гг.

Салагай О. О.¹

к.м.н., заместитель Министра

Сахарова Г. М.^{2,3}

д.м.н., профессор, г.н.с., отдел общественного здоровья и демографии²; в.н.с.³

Антонов Н. С.^{2,3}

д.м.н., профессор, г.н.с., отдел общественного здоровья и демографии²; в.н.с.³

1 – Министерство здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия;

2 – ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия;

3 – ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза», Москва, Россия.

Автор для корреспонденции: Сахарова Галина Михайловна; e-mail: pulmotmail@gmail.com

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

В статье рассматриваются результаты трехлетнего мониторинга общественного мнения об осведомленности населения о мерах по снижению распространенности потребления табачной продукции в Российской Федерации, который проводился на базе Интернет-опросов (SLOP-исследование) с использованием опросника, разработанного в соответствии с целями исследования, в 2019-2021 годах. Опросник также включал вопросы о потреблении табачных и никотинсодержащих изделий. Целью мониторинга являлось выявление трендов и новых тенденций в потреблении табака и никотина, в осведомленности и источниках информирования населения. В данной статье описывается исследование динамики потребления табачных и никотинсодержащих изделий среди респондентов опроса, а также проводится анализ предпочтений в потреблении этих изделий и их комбинаций в зависимости от возраста и пола.

Ключевые слова: табак, никотин, потребление табачных продуктов, потребление никотинсодержащих продуктов, динамика потребления табака в Российской Федерации, мониторинг потребления табака, опрос о потреблении табака, потребление табака и никотина среди молодежи, потребление электронных сигарет, потребление вейпов

doi: 10.29234/2308-9113-2021-9-2-34-47

Для цитирования: Салагай О. О., Сахарова Г. М., Антонов Н. С. Динамика потребления табачной и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации в 2019-2021 гг. *Медицина* 2021; 9(2): 34-47.

В последние два десятилетия наблюдается существенное расширение видов продукции, разработанной для доставки никотина в организм, за счет появления на рынке электронных средств нагревания табака (ЭСНТ) и электронных средств доставки никотина (ЭСДН) (далее – электронные сигареты) [1,2]. Производители рекламируют эти изделия как инновационные, безопасные для здоровья по сравнению с табачными изделиями и применимыми для отказа от употребления табака. После принятия Федерального закона от 23 февраля 2013 г. «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего

табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (далее – ФЗ № 15-ФЗ), который ввел запрет на употребление курительных табачных изделий в закрытых общественных местах [3], наблюдалось увеличение предложения кальянов без табака в кафе и ресторанах и увеличение распространения потребления этих изделий, особенно среди женщин [4]. Это произошло за счет увеличении рекламы кальянов без табака, как более безопасных продуктов по сравнению с курительными табачными изделиями. В настоящее время накоплено много доказательств того, что употребление всех форм табака, никотина и продуктов, не являющихся никотином, вредны для здоровья и являются опасными [5].

Для выработки оптимальных стратегий борьбы против табака необходимо отслеживать масштабы и характер табачной эпидемии. Мониторинг употребления табачных и никотинсодержащих изделий путем проведения национальных репрезентативных исследований среди взрослого населения и молодежи, которые периодически проводятся в Российской Федерации, начиная с 2006 г. (Глобальное исследование потребления табака среди молодежи в Российской Федерации (GYTS) в 2006 г. и 2015 г., Глобальное исследование потребления табака среди взрослого населения в Российской Федерации (GATS) в 2009 г. и в 2016 г.) позволил выявить тенденции табачной эпидемии и обосновать необходимость дальнейшего усиления мер по борьбе против табака. В 2020 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» (далее ФЗ № 303-ФЗ), который унифицировал регулирование табачных и никотинсодержащих изделий, а также кальянов без никотина [6]. Национальные репрезентативные исследования рекомендуется проводить один раз в 5 лет. Однако для оперативной оценки динамики табачной/никотиновой эпидемии, выявлению новых возможных трендов в потреблении табака/никотина, необходимо получать оценочную ежегодную статистическую информацию. В связи с этим, начиная с 2019 г., в Российской Федерации проводится Интернет-опрос для анализа динамики структуры потребления табачной и никотинсодержащей продукции и уровня осведомленности населения о мерах, направленных на снижение распространенности потребления табака и никотина.

Цель исследования

Целью настоящего исследования явилось изучение тенденций в структуре потребления табачной и никотинсодержащей продукции в различных возрастных группах населения, среди мужчин и женщин в Российской Федерации в период 2019-2021 гг.

Материалы и методы

Анализ динамики структуры потребления табачной и никотинсодержащей продукции проводился по результатам ежегодных Интернет-опросов (SLOP-исследование) общественного мнения об осведомленности населения о мерах по снижению распространенности потребления табачной продукции, которые проводились ежегодно в декабре-январе, начиная с 2018 года. Таким образом, в данном исследовании были проанализированы результаты трех опросов, которые были завершены в 2019 г., 2020 г. и 2021 г.

Во всех трех опросах использовался один и тот же опросник, который был разработан и валидизирован при подготовке опроса 2019 г. [7]. В соответствии с целями исследования опросник содержал 6 разделов: социально-демографический блок, блок вопросов о потреблении табачной и никотинсодержащей продукции, блок вопросов об осведомленности о мерах, направленных на ограничение потребления табачной и никотинсодержащей продукции, блок вопросов об антитабачной рекламе, ответственности за нарушение антитабачного законодательства, блок вопросов, посвященных обороту табачной и никотинсодержащей продукции. Всего опросник содержал 26 вопросов.

В исследовании проводился сравнительный анализ данных опросов 2019-2021 гг. по следующим показателям:

1. Распределение респондентов по потреблению табачной и/или никотинсодержащей продукции среди всех респондентов;
2. Распределение потребителей табака/никотина по употреблению различных видов табачной и никотинсодержащей продукции среди всех респондентов;
3. Распределение потребителей табака/никотина по употреблению различных видов табачной и никотинсодержащей продукции (отдельно и в комбинации) в зависимости от возраста и пола.

При анализе проводилось сравнение значений долей респондентов трех опросов, указавших определенные ответы на вопросы блока опросника о потреблении табачной и никотинсодержащей продукции. Для оценки трендов и прогноза динамики потребления продукции использовался метод линейной аппроксимации с расчетом критерия достоверности R^2 .

В опросе 2019 г. приняло участие 3181 респондент, среди которых было 36% женщин, в опросе 2020 г. – 1281 респондент (65% женщин) и в 2021 г. – 1053 респондента (72% женщин). В связи с тем, что опросы проводились среди пользователей социальных сетей, возрастной и половой состав респондентов отражал общую картину популярности

социальных сетей среди пользователей Интернета. Для выявления динамики предпочтений в потреблении табачной и никотинсодержащей продукции среди респондентов разного возраста были выделены возрастные группы 19-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет и 50-59 лет.

Результаты и обсуждение

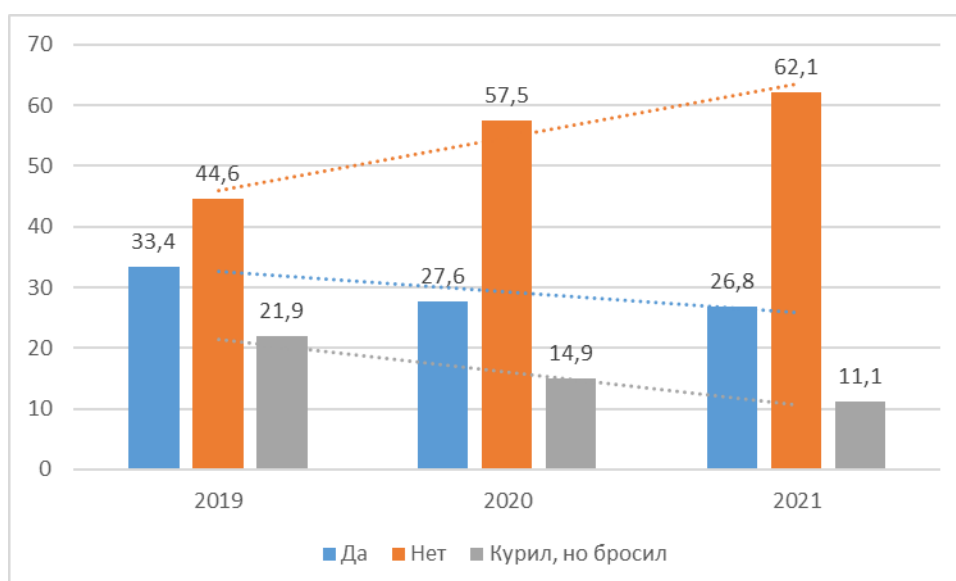
Распределение респондентов по потреблению табачной и/или никотинсодержащей продукции оценивалось по ответам на вопрос: «Вы употребляете, хоть иногда, любую табачную или никотинсодержащую продукцию, кальяны?». Процентное распределение респондентов по ответам на данный вопрос представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение респондентов по потреблению табачной и/или никотинсодержащей продукции опросов 2019, 2020 и 2021 гг.

	2019	2020	2021
Да (%)	33,4	27,6	26,8
Нет (%)	44,6	57,5	62,1
Курил, но бросил (%)	21,9	14,9	11,1

Как видно из таблицы 1, доля респондентов, употребляющих табачные и/или никотинсодержащие изделия, включая кальяны, ежегодно уменьшалась и снизилась с 33,4% в 2019 г. до 26,8%, также снизилась доля респондентов, которые бросили их употреблять, с 21,9% до 11,1%. Возрасла доля респондентов, которые не употребляли эти изделия. Линейная аппроксимация динамики этих трех параметров представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Линии трендов долей респондентов опросов 2019г, 2020 г. и 2021 г., которые употребляли табачные и/или никотинсодержащие изделия, не употребляли их и бросили употреблять.

Как видно из рисунка 1, линия тренда доли респондентов, употребляющих табачные и/или никотинсодержащие изделия, отображает стабильное снижение употребления табака/никотина с 2019 по 2021 год. Величина достоверности аппроксимации R^2 равняется 0,8394, что свидетельствует о высокой достоверности аппроксимации и следует ожидать дальнейшего снижения этой доли респондентов. Линия тренда доли респондентов, которые не употребляли табачные и/или никотинсодержащие изделия отображает стабильное увеличение этой доли с 2019 по 2021 год. Величина достоверности аппроксимации R^2 равняется 0,9302, что свидетельствует об очень высокой достоверности аппроксимации и следует ожидать дальнейшего увеличения этой доли. Отрицательный тренд с очень высокой достоверностью аппроксимации ($R^2=0,9716$) выявлен для доли респондентов, которые бросили употреблять табачные и/или никотинсодержащие изделия.

Доли респондентов, употреблявших различные виды табачных и никотинсодержащих изделий, представлены в таблице 2.

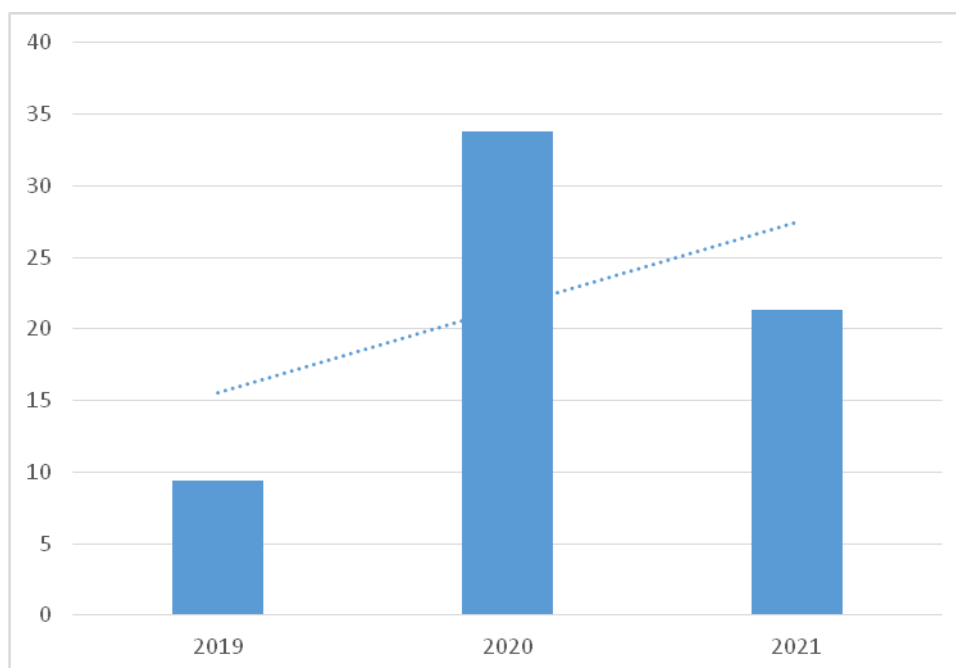
Таблица 2. Распределение потребителей табака по употреблению различных табачных и никотинсодержащих продуктов, опросы в 2019, 2020 и 2021 гг.

	2019	2020	2021
Курильный табак (сигареты, сигары, сигариллы, сигары, трубки, самокрутки) (%)	72,7	57,6	71,3
Жевательный (ротовой) табак (снюс, насвай) (%)	1,5	4,63	1,1
Нюхательный табак (%)	1,3	1,2	1,1
Кальян, в том числе без табака (%)	9,4	33,8	21,3
Электронные сигареты, вейпы, содержащие никотин (%)	7,7	14,4	7,4
Электронные средства нагревания табака (iQOS,glo) (%)	7,4	19,8	17

Как видно из таблицы 2, уровень потребления курильного табака оставался на достаточно высоком уровне, более 70% респондентов в 2019 и 2020 годах ответили, что они употребляли курильный табак. Уровень употребления жевательного и нюхательного табака также не изменился, чуть более 1% респондентов в 2021 году ответили, что они употребляли разные формы бездымного табака. Отсутствие тренда по результатам трех опросов выявлено для доли респондентов, употреблявших электронные сигареты.

На рисунке 2 представлена линия тренда долей респондентов, употреблявших кальян.

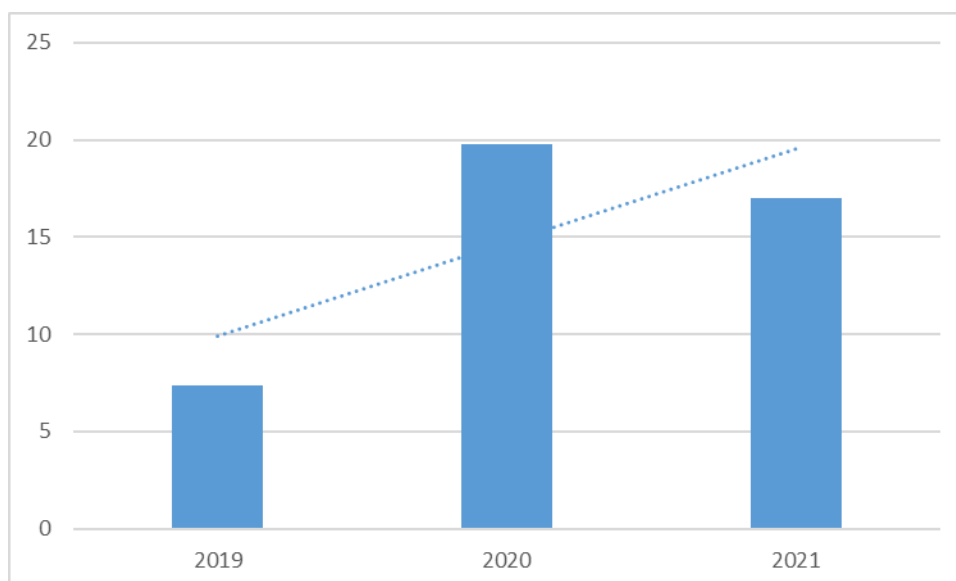
Рис. 2. Линия тренда доли респондентов, принявших участие в опросах 2019 г., 2020 г. и 2021 г., употреблявших кальян.

Как видно из рисунка 2, тренд доли респондентов, употреблявших кальян, по результатам опросов 2019-2021 гг. имел тенденцию к увеличению. Однако, достоверность аппроксимации слабая ($R^2=0,2878$) и дальнейший прогноз неопределенный.

На рисунке 3 представлена линия тренда доли респондентов, употреблявших электронные средства нагревания табака.

Рис. 3. Линия тренда доли респондентов, принявших участие в опросах 2019 – 2021 гг., употреблявших электронные средства нагревания табака.

Как видно из рисунка 3, тренд доли респондентов, употреблявших электронные средства нагревания табака, по результатам опросов 2019-2021 гг. имел тенденцию к увеличению. Достоверность аппроксимации ($R^2=0,5448$) средняя и возможно данный тренд сохранится в будущем.

По данным опросов 2019 г. и 2020 г. выявлялась существенная разница в возрастных предпочтениях по употреблению различных видов табачных и никотинсодержащих изделий [4]. Процентное распределение респондентов различных возрастных групп, мужчин и женщин опроса 2021 г., употребляющих табак/никотин, приведено в таблице 3.

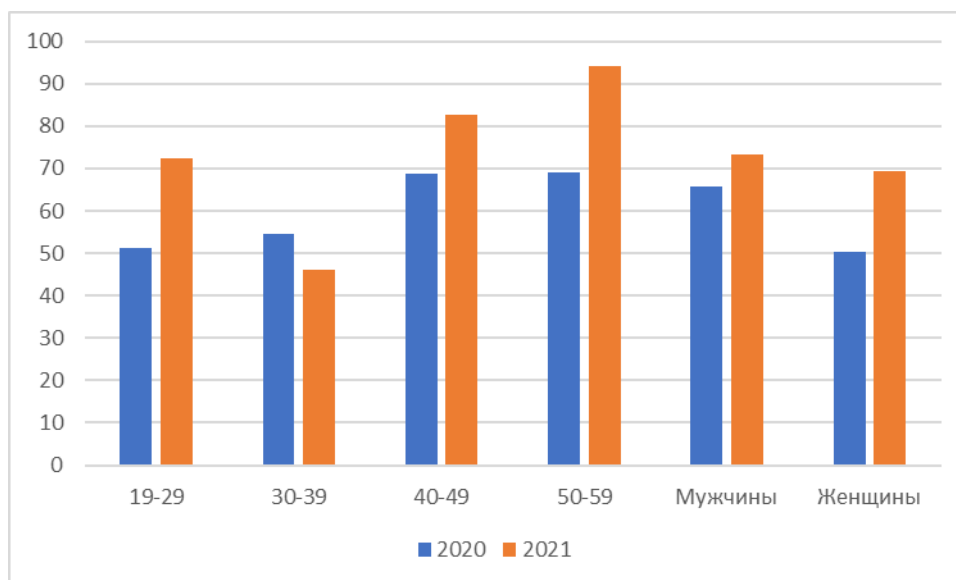
Таблица 3. Распределение потребителей табака по употреблению различных видов табачных и никотинсодержащих изделий в зависимости от возраста и пола (2021 г.)

Изделие	Все респонденты n= (%)	Возраст				Пол	
		19-29 лет n= (%)	30-39 лет n= (%)	40-49 лет n= (%)	50-59 лет n= (%)	Мужчины n= (%)	Женщины n= (%)
Курительный табак (сигареты, сигары, сигариллы, сигары, трубки, самокрутки) (%)	71,3	72,7	46,2	82,7	94,1	73,3	69,4
Бездымный табак (%)	2,2	4,5	3,8	0	0	2,23	0
Кальян (%)	21,3	31,8	30,8	13,0	5,9	4,4	36,7
Электронные сигареты (ЭСДН, ЭСНТ), в том числе:							
- электронные сигареты, вейпы, содержащие никотин (%)	7,4	18,2	11,5	0	0	11,1	4,1
- электронные средства нагревания табака (iQOS,glo) (%)	17,0	9,1	30,8	13,0	17,6	13,3	20,4

Как видно из таблицы 3, среди респондентов опроса 2021 г., употребляющих табак/никотин, выявлялись существенные различия в предпочтениях употребления разных видов табачных и никотинсодержащих изделий за исключением курительного табака. Употребление курительного табака оставалось на высоком уровне распространения среди всех возрастных групп потребителей табака/никотина. Употребление бездымного табака, ЭСНТ и электронных сигарет, вейпов было выше среди молодых потребителей табака/никотина в возрасте моложе 40 лет. По сравнению с результатами опроса 2020 г. процентное распределение потребителей различных видов табачных и никотинсодержащих изделий среди респондентов разных возрастных групп в

2021 г. осталось практически без изменения. На рисунке 4 представлена динамика доли респондентов, употреблявших курительные табачные изделия в 2020 г. и 2021 г.

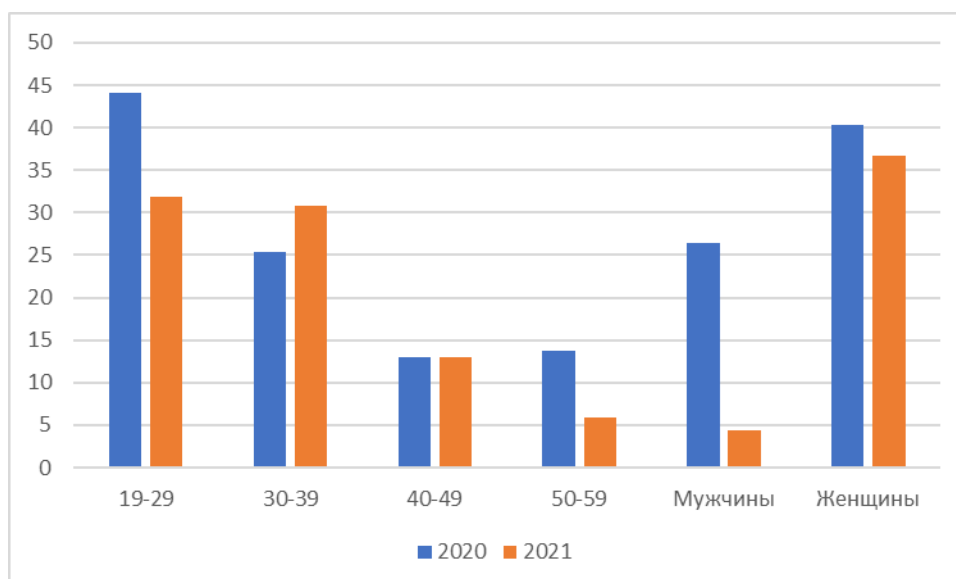
Рис. 4. Динамика употребления курительных табачных изделий среди респондентов-потребителей табака/никотина разных возрастных групп, мужчин и женщин в 2020 г. и 2021 г.

Как видно из рисунка 4, более 50% потребителей табака/никотина, во всех возрастных группах, мужчин и женщин в 2020 г. и 2021 г. употребляли курительные табачные изделия. Доля потребителей курительных табачных изделий по результатам опросов 2020 г. и 2021 г. была выше в возрастных группах респондентов старше 40 лет по сравнению с более молодыми респондентами.

На рисунке 5 представлена динамика доли респондентов, употребляющих табак/никотин, которые использовали кальян в 2020 г. и 2021 г.

Рис. 5. Динамика употребления кальяна среди респондентов-потребителей табака/никотина разных возрастных групп, мужчин и женщин в 2020 г. и 2021 г.

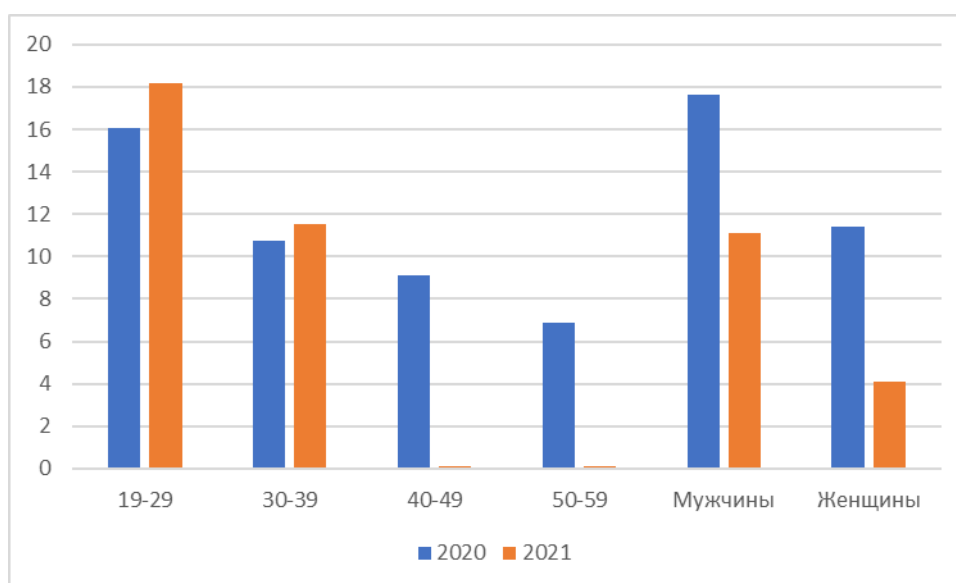

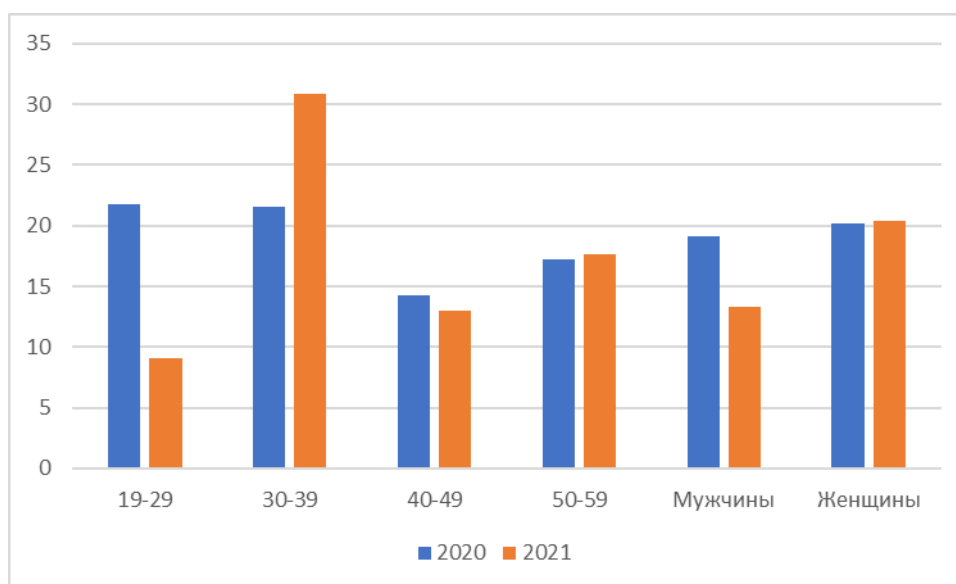
Как видно из рисунка 5, структура употребления кальяна в 2021 г. среди различных возрастных групп, мужчин и женщин осталась без изменения по сравнению с 2020 годом. Доля потребителей кальяна была выше среди более молодых респондентов в возрасте моложе 40 лет, а также среди женщин по сравнению с мужчинами. Потребители табака/никотина в возрасте старше 40 лет более чем в 3 раза реже употребляли кальян по сравнению с более молодыми потребителями.

Динамика использования электронных сигарет, вейпов по результатам опросов 2020 г. и 2021 г. представлена на рисунке 6.

Рис. 6. Динамика употребления электронных сигарет, вейпов среди респондентов-потребителей табака/никотина разных возрастных групп, мужчин и женщин в 2020 г. и 2021 г.

Рис. 7. Динамика употребления электронных средств нагревания табака среди респондентов-потребителей табака/никотина разных возрастных групп, мужчин и женщин в 2020 г. и 2021 г.

Как видно из рисунка 6, употребление электронных сигарет, вейпов, как в 2020 г., так и в 2021 г., было наиболее распространено среди потребителей в возрасте моложе 30 лет, а также среди мужчин, по сравнению с женщинами, и не превышало 20% в каждой возрастной группе потребителей.

На рисунке 7 представлена динамика употребления ЭСНТ в 2020 г. и 2021 г. Доля потребителей, использующих ЭСНТ, в каждой возрастной группе, среди мужчин и женщин составляет около 20%, за исключением потребителей в возрасте 30-39 лет в 2021 г. Таким образом, электронные сигареты, вейпы были более привлекательны для лиц молодого возраста до 30 лет, а ЭСНТ – для лиц более старшего возраста, 40 лет и старше. Женщины предпочитали ЭСНТ, а мужчины – электронные сигареты, вейпы.

Для оценки риска для здоровья важно оценить распространенность комплексного употребления табачных и никотинсодержащих изделий, поскольку при таком употреблении риски суммируются [8]. В таблице 4 представлена динамика употребления различных видов табачных и никотинсодержащих изделий по одному продукту и в комбинации по результатам опросов 2020 г. и 2021 г. среди потребителей разных возрастных групп, а в таблице 5 – среди мужчин и женщин, потребляющих табак/никотин.

Таблица 4. Распределение потребителей табака/никотина по употреблению различных видов табачных и никотинсодержащих продуктов и их комбинации в зависимости от возраста в 2020 г. и 2021 г.

Потребляемая продукция	Все потребители		Возрастные группы							
			19 - 29		30 - 39		40 - 49		50 - 59	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Только курительные табачные изделия (%)	40,52	60,6	25,0	54,6	44,6	34,6	61,03	82,4	58,63	82,4
Только бездымный табак (%)	0,69	1,1	0	0	0,77	3,9	2,6	0	3,45	0
Только кальян (%)	20,83	16,0	30,13	22,7	19,23	13,1	11,69	13,1	13,8	0
Только электронные сигареты (%)	16,88	11,7	12,18	30,8	23,08	13,0	16,88	0	13,79	11,0
Различные комбинации продуктов (%)	20,83	11,7	32,69	27,3	12,31	11,5	7,79	0	10,34	11,8

Таблица 5. Распределение потребителей табака/никотина по употреблению различных табачных и никотинсодержащих продуктов и их комбинаций в 2020 и 2021 гг.

Изделие	2020			2021		
	Все потребители n= (%)	Пол		Все потребители n= (%)	Пол	
		Мужчины n= (%)	Женщины n= (%)		Мужчины n= (%)	Женщины n= (%)
Только курительный табак (сигареты, сигары, сигариллы, сигары, трубки, самокрутки) (%)	40,5	46,6	35,1	60,6	64,5	57,2
Только бездымный табак (%)	1,2	1,9	0,4	1,1	2,23	0
Только кальян (%)	20,8	12,8	28,1	16,0	2,1	28,6
Только электронные сигареты (%)	16,7	16,2	17,1	11,7	11,0	12,0
Различные комбинации продуктов (%)	20,8	22,5	19,3	11,7	8,9	14,3

Как видно из таблиц 4 и 5, предпочтения в употреблении отдельных табачных и никотинсодержащих изделий в 2020 г. и 2021 г. потребителями разных возрастных групп, мужчин и женщин практически не изменились. Среди потребителей всех возрастных групп, как в 2020 г., так и в 2021 г., выявлен высокий уровень употребления курительных табачных изделий. Увеличение доли потребителей, употребляющих только курительные табачные изделия, в 2021 г. произошло во всех возрастных группах, за исключением 30-39 лет. Потребление бездымных табачных изделий в течение двух лет оставалось на низком уровне во всех возрастных группах. В 2021 г. потребители в возрасте моложе 30 лет в 2 раза чаще использовали только кальян, чем более старшие потребители. Так же как и в 2020 г., употребление только кальяна среди женщин в 2021 г. находилось на очень высоком уровне по сравнению с мужчинами. Потребление электронных сигарет в течение двух лет оставалось выше среди потребителей моложе 40 лет. В 2021 г. наблюдалось увеличение потребления электронных сигарет, как единственного продукта, более, чем в 2 раза среди потребителей моложе 30 лет. Доля потребителей, использующих различные комбинации табачных и никотинсодержащих изделий, в 2021 г. снизилась по сравнению с 2020 г. за счет потребителей старше 40 лет. В три раза чаще различные комбинации в 2020-2021 гг. употребляли потребители моложе 30 лет.

Заключение

В течение 2019-2021 гг. наблюдался тренд по снижению потребления табачной и никотинсодержащей продукции, включая кальяны, достоверность которого высокая и следует ожидать его сохранения в ближайшем будущем. Среди наиболее распространенных видов табачной и никотинсодержащей продукции в 2019-2021 гг. были выявлены курительные табачные изделия, кальяны и электронные сигареты. Уровень потребления курительных табачных изделий среди потребителей различных возрастов, мужчин и женщин, существенно превышал потребление других видов изделий, но тренды на увеличение или снижение их потребления не выявлялись. Был выявлен тренд на увеличение распространения употребления электронных сигарет со средней достоверностью и, возможно, данный тренд сохранится в будущем. Выявленный тренд увеличения распространения употребления кальянов имел слабую достоверность, поэтому дальнейший прогноз неопределенный. Возможно, это связано с введением в 2020 г. запрета на использование кальянов и электронных сигарет в закрытых общественных местах. Однако необходимо отметить, что уровень употребления кальяна среди потребителей табака/никотина молодого возраста и женщин, а также электронных сигарет среди потребителей моложе 30 лет, оставался высоким и требуется дальнейшее внедрение мер, направленных на снижение их потребления. Негативной тенденцией является сохранение во всех трех опросах 2019-2021 гг. высокого уровня распространения употребления нескольких видов табачной и никотинсодержащей продукции потребителями моложе 30 лет, а также увеличение уровня потребления электронных сигарет молодыми потребителями. Снижение уровня использования электронных сигарет в 2021 г. по сравнению с 2020 г. среди потребителей старше 40 лет возможно связано с введением запрета на их употребление в закрытых общественных местах.

Проведенное исследование не выявляет истинную распространенность употребления табачной и никотинсодержащей продукции в популяции. Однако для целей практического принятия и оценки эффективности мер по борьбе против табака истинная распространенность потребления табака/никотина не является важным определяющим фактором. Для регулятора важным является получение оперативной информации, выявление трендов и новых тенденций в употреблении табачной и никотинсодержащей продукции, особенно в условиях появления ее новых форм и рекламных технологий. Предложенный в данном исследовании подход позволяет регулятору получать необходимую оперативную информацию в короткие сроки, что будет способствовать принятию быстрых и эффективных решений.

Литература

1. Electronic Nicotine Delivery Systems and Electronic Non-Nicotine Delivery Systems (ENDS/ENNDS). Report by WHO, Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control Seventh session Delhi, India, 7-12 November 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.who.int/fctc/cop/cop7/FCTC_COP_7_11_EN.pdf
2. Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С. Электронные системы доставки никотина и нагревания табака (электронные сигареты): обзор литературы. *Наркология* 2019; 18(9): 77-100.

3. Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/
4. Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С. Структура потребления табачных и никотинсодержащих изделий среди населения Российской Федерации. *Пульмонология* 2020; 30 (4): 453-462. doi: 10.18093/0869-0189-2020-30-4-453-462
5. Гамбарян М.Г., Калинина А.М., Попович М.В., Старовойтов М.Л., Драпкина О.М., Бойцов С.А., Салагай О.О. Вся правда об электронных сигаретах: российская реальность. Часть II. Потребление электронных сигарет в России: связь с демографическими факторами, рекламой и продвижением, курением табака и попытками бросить курить. Результаты репрезентативного опроса взрослого населения ЭПОХА-РФ. *Профилактическая медицина* 2019; 22 (6): Вып. 2:14-27. doi:10.17116/profmed20192206214
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 303-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции". Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310084>
7. Салагай О.О., Антонов Н.С., Сахарова Г.М., Смирнов К.А. Анализ осведомленности населения о мерах по снижению распространенности потребления табачной продукции в Российской Федерации. *Наркология* 2020; 19 (9): 18-38.
8. Mohammadi I., Derakhshadeh R., Han D.D., et. al. Relative endothelial toxicity of tobacco smoke and E-cigarette aerosol: *Circulation* 2018; 138 (Suppl. 1): A16844. doi: 10.1161/circ.138.suppl_1.16844

Dynamics of Consumption of Tobacco and Nicotine-Containing Products in the Russian Federation in 2019-2021

Salagay O. O.¹

MD, PhD, Deputy Minister

Sakharova G. M.^{2,3}

Doctor of Medicine, Professor, Head Researcher, Department of Public Health and Demography²; Leading Researcher³

Antonov N. S.^{2,3}

Doctor of Medicine, Professor, Head Researcher, Department of Public Health and Demography²; Leading Researcher³

1 – Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia;

2 – Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia;

3 – Central TB research institute, Moscow, Russia;

Corresponding Author: Sakharova Galina; pulmomail@gmail.com

Conflict of interest. None declared.

Funding. The study had no sponsorship.

Abstract

The article examines the results of a three-year monitoring of public opinion on public awareness about measures to reduce the prevalence of tobacco consumption in the Russian Federation, which was conducted on the basis of Internet surveys (SLOP research) using a questionnaire developed in accordance with the objectives of the study in 2019-2021 years. The questionnaire also included questions about the consumption of tobacco and nicotine-

containing products. The purpose of the monitoring was to identify existing and emerging trends in the consumption of tobacco and nicotine, in the awareness of the population and information sources. This article describes the study of the dynamics of consumption of tobacco and nicotine-containing products among the survey respondents, as well as analyzes the preferences in the consumption of these products and their combinations depending on age and gender.

Keywords: tobacco, nicotine, consumption of tobacco products, consumption of nicotine-containing products, dynamics of tobacco consumption in the Russian Federation, monitoring of tobacco consumption, survey on tobacco consumption, consumption of tobacco and nicotine among young people, consumption of electronic cigarettes, consumption of vapes

References

1. Electronic Nicotine Delivery Systems and Electronic Non-Nicotine Delivery Systems (ENDS/ENNDS). Report by WHO, Conference of the Parties to the WHO Framework Convention on Tobacco Control Seventh session Delhi, India, 7-12 November 2016. Available at: https://www.who.int/fctc/cop/cop7/FCTC_COP_7_11_EN.pdf
2. Salagaj O.O., Saharova G.M., Antonov N.S. Elektronnye sistemy dostavki nikotina i nagrevaniya tabaka (elektronnye sigarety): obzor literatury. [Electronic systems for the delivery of nicotine and heating of tobacco (e-cigarettes): a literature review.] *Narkologiya [Narcology]* 2019; 18(9): 77-100. (In Russ.)
3. Federal'nyj zakon ot 23.02.2013 N 15-FZ (red. ot 30.12.2020) "Ob ohrane zdorov'ya grazhdan ot vozdejstviya okruzhayushchego tabachnogo dyma, posledstvij potrebleniya tabaka ili potrebleniya nikotinsoderzhashchej produkcii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2021). [Federal Law of 23.02.2013 N 15-FZ (as amended on 30.12.2020) "On protecting the health of citizens from exposure to second hand tobacco smoke, the consequences of tobacco consumption or consumption of nicotine-containing products" (as amended and supplemented, entered into force on 04/01/2021)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (In Russ.)
4. Salagaj O.O., Saharova G.M., Antonov N.S. Struktura potrebleniya tabachnyh i nikotinsoderzhashchih izdelij sredi naseleniya Rossijskoj Federacii. [The structure of consumption of tobacco and nicotine-containing products among the population of the Russian Federation] *Pul'monologiya [Pulmonology]* 2020; 30 (4): 453-462. doi: 10.18093/0869-0189-2020-30-4-453-462 (In Russ.)
5. Gambaryan M.G., Kalinina A.M., Popovich M.V., Starovojtov M.L., Drapkina O.M., Bojcov S.A., Salagaj O.O. Vsyta pravda ob elektronnyh sigaretah: rossijskaya real'nost'. Chast' II. Potreblenie elektronnyh sigaret v Rossii: svyaz' s demograficheskimi faktorami, reklamoi i prodvizheniem, kureniiem tabaka i popytkami brosit' kurit'. Rezul'taty reprezentativnogo oprosa vzroslogo naseleniya EPOHA-RF. [The whole truth about electronic cigarettes: Russian reality. Part II. E-cigarette consumption in Russia: links with demographics, advertising and promotion, tobacco smoking and quitting attempts. Results of a representative survey of the adult population of EPOCH-RF] *Profilakticheskaya medicina [Prevention medicine]* 2019; 22 (6): Vyp. 2:14-27. doi: 10.17116/profmed20192206214 (In Russ.)
6. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 303-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosu ohrany zdorov'ya grazhdan ot posledstvij potrebleniya nikotinsoderzhashchej produkcii". [Federal Law of July 31, 2020 No. 303-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Protection of Citizens' Health from the Consequences of Consuming Nicotine-Containing Products". Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310084>. (In Russ.)
7. Salagaj O.O., Antonov N.S., Saharova G.M., Smirnov K.A. Analiz osvedomlennosti naseleniya o merah po snizheniyu rasprostranennosti potrebleniya tabachnoj produkcii v Rossijskoj Federacii. [Analysis of public awareness of measures to reduce the prevalence of tobacco consumption in the Russian Federation] *Narkologiya [Narcology]* 2020; 19 (9): 18-38. (In Russ.)
8. Mohammadi I., Derakhshadeh R., Han D.D., et. al. Relative endothelial toxicity of tobacco smoke and E-cigarette aerosol: *Circulation* 2018; 138 (Suppl. 1): A16844. doi: 10.1161/circ.138.suppl_1.16844